

ВИКТОР МЕРЕЖКО

СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА — 4

Королева воровского мира

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2020

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
М52

Мережко В.

М52 Сонька Золотая Ручка — 4 : Королева воровского мира / Виктор Мережко. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 321 с. — (Серия «Разум и чувства»).

ISBN 978-5-517-03498-4

Сага «Сонька Золотая Ручка» актера, режиссера и писателя Виктора Мережко (р. 1937) об истории жизни аферистки, королевы воровского мира 1870-х годов Софьи Блювштейн по прозвищу Сонька Золотая Ручка.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-03498-4

© Мережко В. И., 2020
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Василий Николаевич проводил традиционное совещание у себя в кабинете. Недовольно смотрел на сидевших здесь следователя Гришина, судебного пристава Фадеева, а также на новую персону для подобного собрания, следователя Потапова, занимавшегося делом вора Кабана.

— У меня сегодня был пренеприятнейший разговор с господином обер-полицмейстером, — начал Агеев. — И доложу вам, я предельно разделяю его неудовольствие положением дел. Уже прошло десять дней, как был ограблен покойный князь Брянский... Более того, нам известно даже имя злоумышленницы!.. А воз, как говорится, так в болоте и тонет. Что происходит, господа?

— По некоторым сведениям, — осторожно подал голос следователь Егор Никитич, — Сонька Золотая Ручка до сих пор находится в столице и, более того, ведет вольный и, я бы сказал, вызывающий образ жизни.

— В чем вызывающий? — нахмурился полицмейстер.

— Она не только не прячется, но даже вполне свободно появляется на людях.

— Так возьмите ее!.. Арестуйте!.. У вас что, людей мало? — Лицо Василия Николаевича побагровело. — Или вы разучились работать?

— Не разучились, Василий Николаевич, — усмехнулся следователь. — Но аферистка удачно меняет внешность и к тому же пребывает под опекой неких высокопоставленных лиц!

— Каких лиц? Назовите, и мы немедленно привлечем их к делу!

— Дайте, господин полицмейстер, еще хотя бы пару дней.

— Опять — пару дней!.. Меня спрашивают, вызывают на ковер, а вы — пару дней!

— Два-три дня, Василий Николаевич.

Агеев помолчал, борясь с возможным приступом возмущения, перевел взгляд на полицейского пристава.

— Что у вас?

— Вор Кабан, с которым мы работаем уже не один день, готов к сотрудничеству с нами, — ответил тот.

— А после вашей «работы» он хоть что-нибудь еще сообщает?

— Более чем. Даже рвется к исполнению. — Пристав посмотрел на следователя Потапова, попросил: — Уточни, Николай Павлович.

Тот откашлялся, сел зачем-то поровнее, громко сообщил:

— Вор Кабан оказался непростым материалом. Однако теперь он каждый день прогуливается по самым людным улицам города в надежде вывернуть чье-то лицо. А может, даже саму Соньку Золотую Ручку.

— Прогуливается — это как? — не без иронии поинтересовался полицмейстер.

— С некоторыми затруднениями, но на ногах держится и взгляд имеет целеустремленный.

Полицейстер хмуро покопался в бумагах, бросил:

— Все свободны... Кроме господина Гришина.

Подчиненные бестолково и суетливо покинули кабинет, Егор Никитич остался на месте, с вопросительной насмешкой смотрел на генерала.

Тот вышел из-за стола, подошел к следователю, сел на стул напротив.

— Вы заявили, что воровка находится «под опекой неких высокопоставленных лиц». Кого вы имели в виду?

Следователь поправил очки, с некоторой неловкостью ответил:

— Не вас, ваше высокопревосходительство.

— Врете!.. Вас заинтересовали мои контакты с мадам, прибывшей из Франции?

— Честно, Василий Николаевич?

— Хотите поиграть со мной в идиота?

— Не хочу... Да, меня смущает ваше излишнее внимание к этой особе. Тем более что у меня имеет-ся некоторый профессиональный интерес к ней.

— Вы полагаете, что умнее меня?

— Никак нет, Василий Николаевич. Просто...

— Просто молчите и слушайте!.. — грубо прервал следователя Агеев. — Если вы, сударь, считаете, что я волокусь за французской юбкой только из-за какого-то дурацкого мужского интереса, то крепко ошибаетесь! Я имею глаза, уши, голову, которые дают мне возможность видеть, слышать, делать выводы!..

— Но...

— Молчать!.. Молчать и слушать! У меня нет пока оснований утверждать, что сия дама является той злоумышленницей, которую мы ловим! Хотя некоторые подозрения наличествуют. И я смею, сударь, иметь свою тактику, свою игру с данной особой. Чтобы схватить за руку и не оказаться в дураках, необходимо время!.. Поэтому не смей мешать мне, не смей распространяться на эту тему, не смей перебегать дорогу!.. Ведите свою игру так, чтобы она не мешала моей!.. И помните, что последнее слово в этой операции остается за мной!.. Вы поняли меня, Егор Никитич?

— Так точно, ваше высокопревосходительство.

— Ступайте и держите в голове услышанное.

Следователь сдержанно поклонился полицеймейстеру и покинул кабинет.

Экипаж, в котором находились пан Тобольский, поэт и Кристина, малой рысью катился вдоль Екатерининского канала, Марк Рокотов, глядя в окно, объяснял сидевшим:

— Вы, мадемуазель, будете стоять здесь, у самого начала канала.

— Помню, — кивнула она и уточнила: — На плечах у меня будет красный платок, который потом я наброшу на голову.

— Именно так, — кивнул поэт и посмотрел на поляка. — Вы обязаны не пропустить этот жест Кристины.

— Постараюсь.

— «Постараюсь» здесь не годится. Здесь только предельная слаженность действий.

— Понял.

— В спешке не забудьте трость, — сказал ему Рокотов.

— Она всегда при мне.

— Тем не менее, — поэт нервно посмотрел на пана. — Что вы делаете с тростью?

— Перебрасываю с руки в руку.

— С правой руки в левую. Это существенно. Если наоборот — тревога.

— Да, с правой руки в левую. После платка мадемуазель.

— И сразу покидаете свое место. Не бегом, но быстро, не ожидая результата взрыва.

— Карета должна ждать?

— Непременно. На ней вы и уедете.

— А мадемуазель Кристина?

— У меня будет свой экипаж, — улыбнулась девушка. — Я уеду раньше вашего.

— А как с вами? — Поляк посмотрел на поэта. — Может, все-таки подождать?

— Меня будет ждать Господь Бог, — оскалился тот. Карета миновала Спас-на-Крови и скрылась за поворотом.

Перед хорошо одетым вором в дорогом ювелирном магазине на Литейном услужливый продавец-еврей выложил сразу несколько дорогих перстней с крупными бриллиантами. Артур придирчиво и со знанием дела подбирал наиболее подходящий, капризно отодвигал одни, придвигая другие поближе к себе. Он так умело и ловко манипулировал перстнями, что ювелир уже не совсем понимал, сколько перстней он выложил и на каком в итоге остановится дотошный покупатель.

Артур уже наметил подходящий товар с крупным голубым камнем, аккуратно прикрыл его локтем, попросил продавца:

— И прошу вас еще вот тот перстень.

— Уважаемый, — возмутился тот, — я выложил перед вами столько перстней, что уже не совсем понимаю, сколько их на самом деле. Вы уж определитесь, пожалуйста!

— Я делаю серьезную покупку, — нахмурился вор, — и ваше неудовольствие мне совершенно непонятно.

— Я запутался, понимаете?.. Сколько их здесь — семь, девять?.. Вы, извините, совсем заморочили мне голову! — воскликнул ювелир. — Давайте разберемся!..

— Я буду на вас жаловаться! Покажите мне еще один перстень! — раздраженно повторил вор и вдруг осекся.

Он услышал невероятно знакомый женский смех и голос. Правда, голос был с явно нерусским акцентом, но очень узнаваемый. Артур оглянулся, от неожиданности даже забыв о бриллиантах.

В магазин в сопровождении важного полицмейстера, господина Агеева, вошла Сонька, громко смеясь и обмениваясь с ним репликами.

— Вы считаете, это лучший ювелирный магазин Петербурга? — подчеркнуто грассировала она.

— Именно так. По крайней мере, подарки моим женщинам я покупаю здесь, — ответил Василий Николаевич, легонько поддерживая женщину под локоток.

— И как много у вас «ваших женщин»? — бросила на него ревнивый взгляд Сонька.

— Пока что три — супруга и две дочери. Теперь, надеюсь, на одну станет больше.

— Ловлю вас на слове. — В этот момент воровка натолкнулась на взгляд Артура, немедленно узнала его и тут же отвела глаза. — Что вы желаете мне показать, Василий Николаевич?

— Не только показать, но кое-что и приобрести.

Навстречу им высыпались сразу несколько иудеев, в шляпах и с пейсами, стали почтительно кла-

няться, а хозяин, низенький толстый, господин Циммерман, тот самый, из Одессы, самолично повел важных клиентов к одному из прилавков.

Рядом с ним толкался сын Мойша, никак не изменившийся за прошедшие годы. Разве что еще больше полысевший...

Артур воспользовался заварушкой, отодвинул все выложенные перстни и быстро покинул магазин, ничего не прихватив.

Хозяин магазина зашел за прилавок, обратился сразу к даме:

— Что уважаемая госпожа желают?

— Пока не знаю, — пожала плечами Сонька и бросила взгляд на полицмейстера. — Ваши предпочтения, господин полицмейстер?

— Мои предпочтения — ваши предпочтения, — отшутился тот, с интересом наблюдая за дамой.

— Покажите мне несколько коле и перстней с бриллиантами, — попросила та хозяйина.

— Какая стоимость вас устраивает? — спросил Циммерман.

— Абрам Евсеич! — воскликнул Агеев. — Вы меня удивляете! Выкладывайте все, что приглянется моей гостье.

— Слушаюсь, Василий Николаевич, — покорно кивнул Циммерман и стал выкладывать на прилавок все, на что показывала Сонька.

Полицмейстер перегнулся к нему через прилавок, прошептал ему в самое ухо:

— Французенка... Сестра покойного князя Брянского... Совершенно неотразимая дама!

— Я это заметил, — не без юмора пожал тот плечами и достал еще несколько дорогих украшений.

Сонька не спеша, со знанием дела рассматривала предложенные изделия, примеряла, откладывала и бралась за следующие.

— Как вам такое кольцо? — повернулась она к Агееву.

— Ни бельмеса не смыслил и не смыслю в этих цацках! — откровенно ответил тот. — Выбирайте по личному вкусу, мадам!